

УНИВЕРСАЛИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ vs. ГЛУБИННЫХ ОСНОВАНИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРИЧИНЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ. РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ К.Г. ИСУПОВА «УНИВЕРСАЛИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ»*

Вопрос об универсалиях цивилизации прежде всего упирается в вопрос о тех дефинициях, которые стоят за термином «цивилизация», то есть – в определение данного понятия. В статье К.Г. Исупова «Универсалии цивилизации» [5] данный вопрос деликатно обойден молчанием, что вполне понятно – термин «цивилизация» имеет несколько трактовок и до сих пор является предметом дискуссий. Однако Константин Глебович, допустив такой эпистолярный ход, породил определенную оппозицию терминов, поскольку помещенная в авторский словарь «Космос русской культуры» статья «Универсалии цивилизации» явно не соответствует этому самому космосу, ибо описанные в статье универсалии вступают в очевидные противоречия с глубинными основаниями русской культуры и, безусловно, не относятся к числу ее фундаментальных концептов (описание которых, по замыслу автора, и являлось целью словаря «Космос русской культуры» [6, с. 79]). С другой стороны, насколько описанные в статье признаки являются именно *универсалиями* для цивилизации?

Чтобы разобраться в обозначенных вопросах уместно, вернувшись к истокам, рассмотреть стоящие за термином «цивилизация» концептуальные положения, вычленив универсалии какого именно стоящего за определениями понятия описывает К.Г. Исупов, и, соотнеся их с сущностным ядром – глубинными основаниями русской культуры, определить причину указанного расхождения.

Стоящие за словом «цивилизация» смыслы претерпевали значительные трансформации с момента введения в научный обиход [3], в качестве же основоположников, наиболее подробно разрабатывавших данную тему, обычно называют Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и Ф. Конечны («польский Тойнби»). Анализируя сущностные совпадения в их концепциях, П. Сорокин выделяет следующее [27, с. 177–204]: цивилизации с их точки зрения – это функционирующие как реальное единство культурные суперсистемы, определяющие в относящихся к ним социально-культурных единицах большую часть изменений в области идеологии, поведения, материальной культуры.

Каждая из цивилизаций зиждется на какой-то одной основной предпосылке (конечной ценности), которую «цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути во всех своих основных компонентах и подсистемах» [27, с. 196]. Каждая культурная суперсистема обладает причинно-смысловым единством и благодаря этому сохраняет свою самобытность, самоидентичность даже при изменениях в составляющих ее компонентах.

Существует ли в их концепциях постоянно звучащее в «универсалиях цивилизации» К.Г. Исупова противопоставление культура/цивилизация, при котором цивилизация – «ржавчина культуры», ее «энтропийный негатив» [5, с. 228]? В целом можно сказать, что цивилизация понимается основоположниками именно как культурная суперсистема, т.е. противопоставление отсутствует (культурно-исторические типы у Данилевского, великие культуры у Шпенглера, модели культуры, основанные на высших ценностях у Кребера, культурные системы или мировые культуры у Нортропа). Что касается конкретных фундаментальных признаков, то «универсалиям цивилизации», согласно статье [5], присущ «лже-экзистентный характер, они знаменуют количества прогресса, а не глубинные качества исторической жизни», проявляют «кризис участного присутствия творческого «я» в мире» [5, с. 228]. Однако, например, Данилевский подчеркивал именно творческие способности как одно из основных цивилизационных качеств, определяя два основных направления опредмечивания творческого потенциала – цивилизации как «позитивные творцы истории» и как проявляющие общекультурно значимую творческую созидательность в какой-либо области деятельности (греческая цивилизация – в эстетической области, индийская – в сфере воображения, фантазии и мистики и т.д.). В описании же сфер деятельности цивилизации Данилевский на первое место ставил религиозную деятельность, проявленную в первую очередь в народном мировоззрении, основанном на вере и составляющим основу всей нравственной жизни, а на второе место помещал деятельность культурную – то есть акцентировал аксиологическую и культур-

*Исупов К.Г. Космос русского самосознания. Универсалии цивилизации // Общество. Среда. Развитие. – 2012, № 3(24). – С. 228–230.

ную составляющие как основные признаки цивилизации.

Тойнби также подчеркивал связь цивилизации именно с творческим началом, а также подробно рассматривал роль цивилизации в развитии сущностных, экзистентных смыслов, связанных с ээтерализацией (возвышением) ценностей. Значимость этики в устройстве цивилизации выделял и Конечны, указывая категорию добра первой при анализе характерного для цивилизации «метода устройства коллективной жизни» [23, Гл. 7, 24]. Как духовное и этическое начало, независимое от материальных сторон жизни, определял цивилизацию А. Швейцер [26, т. I], причем немецко-французский философ и культуролог считал неправомерным разделять термины «культура» и «цивилизация» и определял последнюю как этап достижения высокого уровня культурного развития и высоких моральных принципов [26, т. I, с. 24]

Современные исследователи также осмысливают цивилизацию в контексте ее духовно-культурной природы: так, Ш. Эйзенштадт подчеркивает ведущую роль в возникновении и развитии цивилизаций определенного «типа духовной элиты, которая и выступила как носитель моделей культурного и социального устройства общества в соответствии с некоторым трансцендентным видением мира» [18, с. 338, см. также I], сформировав концепцию культурно-религиозной основы как определяющей в становлении и функционировании цивилизаций и постулируя экзистенциальные основы в качестве базовых в устройстве цивилизации. [18, 13].

В современных исследованиях отдельное направление составляют работы, в которых в качестве цивилизационного фундамента осмысливается религия как духовная основа, вписанная в весь пласт культурной жизни – таковы, например, работы по изучению Индийской цивилизации [15; 16], Дальневосточных цивилизаций [4, с. 360–379; 22], Буддийской цивилизации [11, с. 415–434], Исламской цивилизации [14; 20; 21]. Впрочем, религию в качестве цивилизационной основы отмечал еще Тойнби, выделяя христианскую, исламскую, индуистскую цивилизации.

Единственную частичную параллельность демонстрируемого в «универсалиях» подхода, противопоставляющего культуру как творческое, экзистенциальное начало деградирующе-отчуждающей цивилизации можно усмотреть с концепцией О. Шпенглера [12]: хотя немецкий философ и не противопоставлял культуру и цивилизацию, однако для него цивилизация – это последняя стадия развития культуры, период агонии и застоя. С соответствующими негативными характеристиками, приобрета-

емыми культурой на этой фазе ее развития. Однако представляется важным тот факт, что значимым для немецкого философа является анализ состояния прежде всего европейской (фаустовской) культуры, которая на тот момент находилась, с его точки зрения, в стадии цивилизации – стадии упадка (именно поэтому, не смотря на обширное исследование в своем двухтомнике специфики различных выделяемых им цивилизаций, оба тома называются именно «Закат Европы»). Вполне возможно, что именно ощущение тех реалий, в которых находился О. Шпенглер, как реалий деградации и повлияли на его концепцию цивилизационного развития.

В случае с рассматриваемыми «универсалиями» также создается впечатление, что в них описывается именно видение Западной цивилизации. Действительно, трудно соотносить с Античной, Египетской или Вавилонской цивилизациями выделенные как оппозиции культура/цивилизация оппозиции «искусство / порно», «св. мощи / Мавзолей», «спортивное единоборство/ дуэль», и даже «инициация/ пытка» [5, с. 228]. Или соотносить с древними цивилизациями множество описанных в статье как универсалии атрибутов (культовое значение коммерции и денег, антропоморфизация машин и электроники, прогресс аудио- и видеотехники, служащий деградации диалогических качеств мышления и поведения и пр.) [5, с. 229].

Однако решение вопроса, какой именно цивилизации описываются универсалии, лишь отчасти проясняет причины их критического осмысления (скажем, среди тех же представителей западной культуры ряд негативно охарактеризованных К.Г. Исуповым феноменов осмысливается вполне позитивно [17; 19; 25]). Представляется, что причина данного негативизма связана в первую очередь с тем, что осмысление проводится именно с позиции русской культуры, глубинные основания которой вполне выстраиваются в оппозиционные пары с базовыми принципами западной (прежде всего – американской) культуры: внутренняя духовность / внешняя религиозность, коллективизм / индивидуализм, эмоциональность / рациональность, справедливость / формальная законность, нестяжательство/ культ денег...

Такие глубинные основания русской культуры, оппозиционность по отношению к ряду базовых ценностных ориентаций западной культуры и формирует ощущение деструктивности, коррозионности, профанности агрессивно наступающих на нас западных ценностей, осмысляемых в статье [5] как цивилизационные универсалии. Однако признание плюралистичности как принци-

па существования цивилизаций и использование компартивистского подхода уже изменит способы отбора обще-цивилизационных универсалий, а рассмотрение России как особой цивилизации позволит выделить не только общее, но и специфически-русское в цивилизационном. Последний подход не только имеет исторические корни (осмысление чужеродности по отношению друг к

другу России и Европы в цивилизационной концепции Данилевского, возможность появления русской цивилизации, подавленной и искаженной инородной цивилизацией у Шпенглера, выделение в качестве отдельной православной христианской цивилизации в России у Тойнби), но и активно разрабатывается представителями современной российской науки [2; 7–10].

Список литературы:

- [1] Айзенштадт Ш. «Осевая эпоха»: возникновение трансцендентных видений и подъем духовных со-словий // Ориентация – поиск: Восток в теориях и гипотезах. – М., 1992.
- [2] Бессонов Б.Н. Российская цивилизация. М., 1997.
- [3] Будагов Р.А. История слов в истории общества. М., 1971.
- [4] Васильев А.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.
- [5] Исупов К.Г. Космос русского самосознания. Универсалии цивилизации // Общество. Среда. Развитие. – 2012, № 3(24). – С. 228–230.
- [6] Исупов К.Г. Космос русского самосознания. От автора // Общество. Среда. Развитие. – 2006, № 1. – С. 79–80.
- [7] Межуев В.И. Российский путь цивилизационного развития // Обозреватель. – 1997, № 10.
- [8] Платонов О. Русская цивилизация. – М., 1995.
- [9] Российская цивилизация / Под общ. ред. М.П. Мчедлова. – М., 2003.
- [10] Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. – М., 1998.
- [11] Старостин Б.С., Старостина Ю.П. Ученые Запада, Востока и России о буддийской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций. – М. 1998.
- [12] Шпенглер О. Закат Европы. – М., 2009.
- [13] Эйзенштадт С.Н. Прорывы осевого времени // Цивилизации. – М., 1995. Вып.3.
- [14] Brunschvig R. Perspectives // Unity and Variety in Muslim Civilization. – Chicago, 1955.
- [15] Choudhuri N. Hinduism: A Religion to Live By. – London: Chatto & Windus, 1979. – 352 p
- [16] Dumont L. Essai sur le système des castes. – P., 1967.
- [17] Eisenstadt S.N. Political Systems of Empires. – N.Y., 1963.
- [18] Eisenstadt S.N. Comparative Liminality: Liminality and Dynamics of Civilization // Religion. – 1985, № 15.
- [19] Elias N. The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations. – L.; N.Y., 1978.
- [20] Gibb H.A.R. Studies on the Civilization of Islam. – Boston, 1962.
- [21] Grunebaum G.E. von. The Problem: Unity in Diversity // Unity and Variety in Muslim Civilization. – Chicago, 1955.
- [22] Jochim Ch. Chinese Religions: A Cultural Perspective. – N.Y., 1986.
- [23] Koneczny F. On the Plurality of Civilisations. – London: Polonica Publications, 1962.
- [24] Koneczny F. Rozwój moralności. – Lublin, 1938.
- [25] Service E. The Origins of State and Civilization. – N.Y., 1975.
- [26] Schweitzer A. Kulturphilosophie. B. I. Verfall und wiederaufbau der Kultur. – München: Verlag C.H. Beck, 2007.
- [27] Sorokin P. Sociological Theories of Today. – N.Y.; L., 1966.

Е.А. Бестужев

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ С.А. ЕМЕЛЬЯНОВА «СКОЛЬКО СТОИТ РУССКАЯ ИДЕЯ? ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИДЕАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО»*

Словосочетание «русская идея», вытряхнутое из нафталинового мешка достаточно грустной российской истории в начале 90-х годов ушедшего XX-го века, продолжает то и дело всплывать в политическом лексиконе и в философской мысли современной России.

О «русской идее» сегодня много говорят и спорят, она имеет своих поборников и противников. В то же время, значительная часть современных россиян к ней индифферентна или вообще не слышали подобного словосочетания.

* Емельянов С.А. Сколько стоит русская идея? Практические аспекты проблемы идеального и национального. – СПб.: Алтейя, 2012. – 143 с.